

АЙРАТ ГАЛЛЯМОВ: САМОЕ ТРУДНОЕ В РАБОТЕ - ВИДЕТЬ СМЕРТЬ ДЕТЕЙ

[Республиканская газета «Янарыш», 22 октября 2020 г., N 43](#)

АЙРАТ ГАЛЛЯМОВ: «САМОЕ ТРУДНОЕ - ВИДЕТЬ СМЕРТЬ ДЕТЕЙ»

Мы любим смотреть фильмы о криминалистике, расследованиях преступлений, аресте виновного. Запутанные преступления, невероятные аферы и мистические тайны... А реальность – это, порою, не менее жестко, чем кино: чудовищные злодеяния совершаются один за другим. Пока мы не видим, не сталкиваемся с этим сами, мы не задумываемся об этом. И не дай Бог сталкиваться! А вот как живут те, кто по своей профессии каждый день имеет дело с уголовными делами, как живут те, кому постоянно приходится сталкиваться с негативными событиями? 19 октября, когда следователи-криминалисты отмечают свой профессиональный праздник, я задумалась об этом.

О криминалистах снимают легенды, кино и сериалы. Группа криминалистов раскрывает самые безнадежные преступления. А как же в жизни? Об этом шла беседа со старшим следователем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике Галлямовым Айратом Фагимовичем.

- Айрат Фагимович, расскажите о своем жизненном пути до того, как стали криминалистом. Что подтолкнуло Вас выбрать эту профессию?

- Я родом из села Старое Сляково. После окончания 10 класса некоторое время работал помощником водителя, комбайнера, трактористом в родном селе. Затем по направлению военного комиссариата отправился учиться в Кукмор. После 6 месяцев обучения получил водительское удостоверение 3-го класса, вскоре ушел на армейскую службу. Служил в группе южных войск в Венгрии. Во время службы в армии пробудилось желание получить высшее образование. Особенно хотелось работать правоохранителем, следователем. Вернувшись, не отдыхал ни месяца, начал готовиться к поступлению в университет. Поступил в УдГУ на юридический факультет.

- Как начался ваш трудовой путь?

- Сначала работал специалистом в прокуратуре, затем занял должность прокурора-криминалиста. После того как Следственный комитет отделился от прокуратуры, в 2007 году был переведен в Следственный комитет. С этого времени вот уже 13 лет работаю здесь следователем-криминалистом.

- Расскажите, пожалуйста, как проходит ваш рабочий день?

- По-разному бывает. Раньше, в 90-е годы, было очень много преступлений. Днем и ночью выезжали на места происшествий. Бывало и два-три огнестрельных ранения в сутки, убийства. Как проходит мой рабочий день? Утром приходишь на работу - новый случай преступления, иногда звонят и ночью. Когда ты оказываешься на месте преступления, расспрашиваешь людей, ищешь улики, наши профессионалы называют его “вещдоком”. При необходимости назначаешь экспертизу. Сейчас убийств меньше, чем в предыдущие годы. Но работы не мало. Теперь расследуем много должностных преступлений.

- Быть криминалистом - всегда находится среди преступников. Вам не грозит опасность вашей жизни?

- В 90-е годы было страшнее. В то время мы даже некоторое время носили с собой табельное оружие. Сейчас немного спокойнее.

- Кто обычно первыми прибывает на место преступления?

- По-разному. Чаще приезжает полицейский патруль и не пускает на место преступления посторонних людей. Если это касается нашего дела, то первым должен войти только следователь-криминалист. Нам очень важно, чтобы все оставалось в таком виде, к котором его оставил злоумышленник.

- Что может быть препятствием для успешного выявления преступления с точки зрения криминалистики?

- Думаю, человеческое любопытство. Всем хочется все знать, потрогать. А прикосновение посторонних к месту преступления осложняет дело. Потом очень трудно найти "вещдок". В настоящее время техника развита. Теперь получаем генотип, "след" запаха. Подходя к телу погибшего, мы надеваем маски, перчатки, чтобы не оставить собственный генотип. Если не проявлять осторожность, то это осложнит дальнейшую работу со следами. Техника сейчас очень чувствительна.

- Что бы Вы посоветовали тому, с кем произойдет такой неприятный случай? Если случится несчастье?

- Сначала позвонить на номер 112, не трогать вещи, тело жертвы, не заходить в то помещение, где произошло преступление. Закрыть дверь и не пускать людей.

- Сейчас очень много фильмов и сериалов о криминалистике. Соответствуют ли они действительности?

- Я иногда смотрю такие фильмы, и жена моя смотрит. В кино преступления раскрываются очень легко. А в жизни следователь не только занимается раскрытием дела, но и ведет множество другой работы параллельно. Человек сидит в тюрьме, его нельзя свыше предусмотренного законом срока там содержать. Поэтому следователь старается как можно быстрее разобраться и направить дело в суд. А в фильме герои занимаются только выявлением преступления. Также в фильмах все средства находятся в одном месте, под рукой. Нажимают на кнопку, и все результаты у них готовы. А с раскрытием преступления в жизни работает не одна организация. Назначаем экспертизу, и для ее проведения обращаемся в отдел внутренних дел либо в Министерство юстиции. Сейчас в Следственном комитете есть свои экспертные учреждения. Создан отдельный экспертный центр. Есть эксперт по экономическим преступлениям, есть полиграф - другими словами он называется "детектор лжи".

- Как вы справляетесь с напряжением? Ведь ваша работа всегда связана с негативом.

- В молодости было труднее, со временем привыкаешь к работе. Я уже 28 лет работаю криминалистом. Когда я иду домой, стараюсь оставлять работу на рабочем месте и не приносить в семью. Занимаюсь автоспортом, езжу на рыбалку или отдыхаем с семьей на

природе. Я очень люблю детей. При общении с детьми все забывается.

- Ваши дети заинтересованы Вашей работой?

- Интересуются, конечно. Моя дочь продолжает мою профессию. Работает помощником судьи. Вторая дочь, как и мать, выбрала экономический путь, на сегодняшний день она осваивает профессию. Третий ребенок - сын. Он посещает детский сад, ему еще только шесть лет. Старшая дочь очень интересуется моей работой. Однажды она попросила, чтобы я взял собой ее в судебно-медицинский морг. Конечно, я отказал ей. Вообще, стараюсь не рассказывать детям в семье о страшных событиях, которые я вижу. Зачем ранить их души?! Это мы, криминалисты, за долгие годы работы привыкли рассматривать тело в первую очередь как биологический материал и носитель следов преступления.

- Все-таки есть события, которые никогда не забываются? Которые очень тяжело пережили?

- Смерть детей очень тяжела. К этому нельзя привыкнуть. Не забываются и те случаи, которые были 20 лет тому назад. Таких случаев я видел очень много. И детей, брошенных в воду, и убитых, и закопанных в землю, и избитых, и сгоревших... Тяжело видеть детей мертвыми, даже если не было преступления. Иногда дети погибают из-за каких-то нелепых случаев, из-за неосторожности родителей.

Когда постоянно видишь смерть детей, в жизни начинаешь контролировать каждую ситуацию. Дома мы не открываем окна нараспашку и не устанавливаем москитные сетки, чтобы дети не выпали, оперевшись на них. Боишься оставлять детей одних, контролируешь свет, розетки. И сейчас, несмотря на то, что дети большие, смотрю, контролирую постоянно, не грозит ли опасность. Стараюсь не оставлять сына одного дома, не разрешаю вечером дочерям ходить одним на улице. Все время, вспоминается какое-то страшное событие, которое я видел в своей работе, это очень тяжело.

- Значит, работа криминалистом изменила Вас?

- Работа в криминалистике определенно изменила моё отношение к жизни. Моя профессия научила меня и многих хорошим качествам. Дисциплина, аккуратность, серьезность, умение находить общий язык с людьми, понимать их, спокойный характер...

- А как вы оцениваете свой трудовой коллектив?

- Раньше я работал в прокуратуре, в коллективе было только три человека. После перехода в следственное управление эти три человека перешли вместе, все остальные - молодые. Несмотря на юный возраст, мои коллеги - в основном люди, набравшие опыт.

- Жизнь постоянно меняется, движется с большой скоростью, Вам приходится пополнять свои знания?

- Я до сих пор читаю. Прохожу курсы и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Ведь техника обновляется, меняется время, меняются и преступления. Надо уметь правильно использовать технику. В нашем деле необходимо тщательно исследовать место преступления, не оставляя нечего без внимания, 50 процентов раскрытия преступления зависит именно от этого. Поэтому, если совершается тяжкое или особо тяжкое преступление, на место обязательно выезжают криминалисты. Если криминалист плохо осмотрел место преступления, то придется приезжать туда два-три раза. В первом случае если как следует не осмотрел, многие доказательства могут быть и утеряны. Мы проводим обучение следователей, показываем, как надо работать. Кроме того, в комитете проводится общая конференция следователей два-три раза в год. Здесь есть специальный учебный класс. Она называется "Кабинет криминалистики".

- Если бы была возможность вернуться в прошлое, Вы бы выбрали профессию криминалиста, Вам она нравится?

- Конечно, мне очень нравится моя профессия. Разве я работал бы 28 лет криминалистом?! Пока чувствую в себе силы. Здесь все молодые (я самый старший в коллективе), хочу научить их тому, что знаю. Если я уйду, то многие могут не знать, например, события двадцатилетней давности. Иногда к работе приходится возвращаться и по истечении 20 лет. Называется это раскрытие преступлений «прошлых лет». А я помню все, что было, все фамилии, все дела в которых я участвовала в раскрытии. Слава богу, память хорошая.

- Что бы Вы сказали читателям газеты?

- Желаю благополучия, терпения. В этом году в мире возникли трудности, связанные с вирусом. Я желаю счастья, здоровья всем, чтобы работать безболезненно, безопасно. Каждый человек нужен в своей профессии. А что касается наших сотрудников, то я желаю коллегам успехов, наша служба нужна людям.

- 19 октября - Ваш профессиональный праздник. Поздравляю Вас с праздником, желаю вам благополучия и успехов.

- Спасибо!

Эльмира Нигматьянова, перевод с тат. яз.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1510245>